

К. Г. Черный

РОМАН О ВЕЛИЧИИ КОЛХОЗНОГО ТРУДА

Автор романа «Кавалер Золотой Звезды» Семен Бабаевский молодой советский писатель. Он родился в 1912 году Новая советская действительность формировала его мировоззрение. Кубанец по месту рождения, С. Бабаевский прекрасно знает жизнь и быт кубанских и ставропольских колхозников. Не книжное, а действительное, реальное знание колхозной жизни и стало содержанием его литературного творчества.

Имя С. Бабаевского приобрело широкую известность в читательской среде с появлением первой книги его романа «Кавалер Золотой Звезды». Советский читатель весьма высоко (ценил эту книгу, включив ее в число лучших произведений современных советских писателей.

Но появлению «Кавалера Золотой Звезды» предшествовала большая творческая работа писателя. Первые рассказы С. Бабаевского появились еще до Отечественной войны. Мы сейчас не задаемся мыслью подвергать анализу первые произведения писателя и напоминание о них необходимо в такой мере, в какой оно помогает нам легче понять и объяснить появление «Кавалера Золотой Звезды». Уже в первых рассказах Бабаевского определилась основная тема его творчества — это тема борьбы, труда, созидания. Автор стремился показать наиболее существенную сторону нашей действительности — трудовую деятельность советских людей, героический пафос этой деятельности.

Как на наиболее характерный пример этого следует указать на повесть С. Бабаевского «Белая Мечеть». В этом произведении уже улавливалась основная манера подачи автором материала. В простых, обычных, повседневных будничных делах автор находит поэтическое содержание; жизнь их рассматривается прежде всего как борьба, как труд, как творчество, и такую жизнь, какой живут все советские люди, автор изображает волнующими, приподнятыми, поэтически ми красками. Поэзия труда таким образом становилась ведущей темой его творчества.

В героях своих ранних произведений, С. Бабаевский находит новые и яркие качества, характеризующие моральный облик советского человека. Такова, например, Д. Чемериска, в которой идея общественного долга составляет жизненную ее сущность. Но на «Белой Мечети» и в особенности на таком произведении как «Казачки» лежал еще отпечаток книжности, здоровая жизненная романтика перемежалась с романтической экзотикой, чуждой природе социалистического реализма.

В «Кавалере Золотой Звезды» С. Бабаевский преодолевает эти недостатки. В законченном виде роман представляет из себя произведение, которое может быть отнесено к лучшим образцам социалистического реализма.

«Кавалер Золотой Звезды» — это произведение о послевоенной колхозной деревне. Но сказать только это — это значит сказать слишком мало. Это роман о замечательных результатах работы партии и советской власти в деревне. Это поэтическое изображение тех колоссальных изменений, которые произошли в деревне за годы советской власти и которые свидетельствуют о неоспоримых преимуществах колхозного строя в сельском хозяйстве перед частнособственническим. Это правдивое и яркое произведение о новых людях, о колхозном крестьянстве, о сельской интеллигенции, заботливо возвращенных коммунистической партией.

В речи на I-м съезде колхозников-ударников товарищ Сталин говорил:

«Чем отличается старый строй от нового, колхозного строя? При старом строе крестьяне работали в одиночку, работали старыми дедовскими способами, старыми орудиями труда, работали на помещиков и капиталистов, на кулаков и спекулянтов, работали, живя впроголодь и обогащая

других. При новом колхозном строе крестьяне работают сообща, артельно, работают при помощи новых орудий, тракторов и сельхозмашин, работают на себя и на свои колхозы, живут без капиталистов и помещиков, без кулаков и спекулянтов, работают для того, чтобы изо дня в день улучшать свое материальное и культурное положение».

Роман С. Бабаевского может служить правдивой художественной иллюстрацией этой мысли товарища Сталина. Самоотверженный труд людей колхозной деревни, труд, направленный на благо самой же деревни и свидетельствующий о жизнелюбии колхозного строя, стал главным предметом изображения автора. Новый колхозный строй принес людям советской деревни радость этого свободного человеческого труда, при котором его результаты идут не в бездонные карманы помещиков, капиталистов, кулаков, а на благо самих же тружеников. Колхозный строй воспитал новых людей, высокие моральные качества которых не имеют ничего общего с ограниченным, собственническим кругозором старого крестьянства.

Роман С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды» убеждает, что самым ценным завоеванием колхозного строя и являются люди. Новые советские крестьяне, основными чертами которых являются высокое сознание общенародных интересов, горячая любовь к Родине, одухотворяющая на трудовой Подвиг, крестьяне, живущие общегосударственными интересами, сознанием, что коммунистическая партия уверенно и твердо ведет колхозную деревню к новому расцвету, к жизни счастливой, культурной, богатой.

В книге Бабаевского мы находим яркое подтверждение мысли о том, какую блестящую победу одержал советский строй, одержала наша партия в таком важном и большом деле, как перевоспитание крестьянства. Были крестьяне, в которых буржуазно-помещичий строй насаждал алчность, эгоизм, стяжательство, страх перед будущим и которых он держал в состоянии нищеты и чудовищной невежественности. Советская власть отобрала землю у помещиков и отдала ее крестьянам, она создала колхозный строй, не только обеспечивший быстрое развитие сельского хозяйства, но и быстрый рост культурной и зажиточной жизни крестьянства. Неузнаваемо изменился и моральный облик крестьянина. Колхозный строй обеспечил активный рост моральных и духовных сил крестьянина, он объединил его личные интересы с интересами государства. Появился новый крестьянин — борец, созидатель, активный участник строительства коммунизма, своим примером показывающий путь к освобождению трудящегося крестьянства всего мира.

Таких замечательных крестьян и показал С. Бабаевский. Людей колхозной деревни автор характеризует словами главного своего героя — С. Тутаринова. С. Тутаринов беседует с Ефимом Меркушевым — новатором сельского хозяйства, человеком пытливого, ищущего ума. А вот о чем думает С. Тутаринов, беседуя с Ефимом Меркушевым.

«Слушая Ефима и соглашаясь с ним, Сергей почему-то невольно вспоминал своих земляков — и тех, кого встречал на фронте, и тех, с кем познакомился уже после войны, и тех, кто давно покинул свой край и стал известен всей стране... «Кубань, Кубань — думал он, — как же ты богата хорошими людьми! Везде, в какой уголок не заглянешь, встретишь либо какого-нибудь добродушного дядьку, либо весельчака-песенника и танцора, либо сурового усача с надвинутой на брови кубанкой, либо дородную молодайку, с насмешливо серыми глазами, либо молодцеватого парня. С виду — обычные люди, нет в них ничего такого, что отличало бы их, а поговоришь по душам и сразу перед тобой открывается такой самобытный характер, в котором, кажется, сама природа не поскупилась и соединила решительно все: тут и государственный деятель, и глядящий в будущее мечтатель и рачительный хозяин...» А Ефим Меркушев к тому же был еще и ярким поборником машин, страстно верующим в созидательную силу техники, а это особенно нравилось Сергею. «Побольше бы нам таких бригадиров», — думал ой.

Мысли о замечательных людях колхозной деревни приходят к Сергею Тутаринову после беседы с Ефимом Меркушевым. Это очень важно, ибо Ефим Меркушев именно и есть тот новый человек колхозной деревни, который обрел в животворном социалистическом труде высокие моральные качества: он и государственный деятель, который обращается в Москву с предложением об использовании электрической энергии в сельском хозяйстве, он и мечтатель, которого не удовлетворяют достижения сегодняшнего дня и который хочет добиться большего, он и трудолюбивый, старательный хозяин.

Люди новой колхозной деревни показаны в лице Стефана Рагулина, рачительного хозяина, знающего цену социалистическому добру, ясно представляющего себе интересы государства, умеющего в своей практической работе руководствоваться решениями партии и правительства; в

лице Никиты Мальцева — молодого колхозника, общественные и деловые качества, которого выдвигают его на работу председателя колхоза. Колхозный строй воспитал Савву Остроухова, таких замечательных девушек как Шура Богданова и Маруся Новикова, для которых борьба за урожай является делом их чести, делом, за которое они борются как люди большого трудового коллектива, рассматривающие свое участие в труде не с узко личных, практических интересов сегодняшнего дня, а с точки зрения интересов общенародных, государственных, социалистических.

Процесс формирования нового советского человека в деревне, писатель наблюдает не только на примере молодого поколения, того поколения, которое родилось вместе с Октябрьской революцией и выросло за годы советской власти. С. Бабаевский показывает в своем романе, как под благотворным влиянием советского строя перевоспитываются люди, которые пришли к революции, обремененные грузом старых моральных представлений. Изображение людей старого поколения для художника большая и сложная задача. С должным чувством художественной меры автор показал людей этого поколения в лице, прежде всего, старика Тутаринова. Тимофей Ильич реальная правдивая фигура. Для него характерны многие недостатки. Он не хочет ссориться с Рубцовым-Емницким. Предложение Рубцова-Емницкого, сделанное Сергею — занять должность заместителя председателя райпотребсоюза — кажется ему заманчивым, а отказ сына от этого предложения — весьма неразумным. Интересы его не выходят за пределы станицы Усть-Невинской и это также становится предметом Столкновения между Сергеем и Тимофеем Ильичом. У Тимофея Ильича можно еще найти немало черт, являющихся пережитком старых индивидуалистических убеждений. Но они являются уже мелочью по сравнению с тем новым, что вошло в плоть и кровь этого старого человека. Писатель увидел и рассказал, что Тимофей Ильич тоже новый человек в основном, в главном, самом существенном, в том, что определяет его духовный облик. У Тимофея Ильича есть ясное понимание того, что советская власть — его родная власть, что советское государство — это государство тружеников, что среди миллионов и он хозяин страны и как хозяин он строит ее и отвечает за нее. Тимофей Ильич понимает, что простые честные труженики могли сделаться хозяевами страны благодаря коммунистической партии и для него поэтому коммунистическая партия — близкая, его родная партия. В этом отношении о Тимофее Ильиче тоже можно говорить как о ровестнике Октября. Именно это высокое и благородное сознание нового человека, у которого близость к советской власти воспитана всем опытом его многолетней трудовой жизни, руководит им когда он вносит предложение выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета человека, воплощающего в себе могущество и величие советского государства, выдвинуть товарища Сталина.

У Тимофея Ильича высоко развито чувство ответственности, долга перед родиной. В простых и душевных словах проявляется это чувство Тимофея Ильича в разговоре с Трифоном. Он говорит Трифону:

«...Ты, Трифон, лучше послушай, об чем говорят казаки моих годов.

— А что?

— А то они говорят, что будем мы подавать голос за Иосифа Виссарионовича. Вот как! — Тимофей Ильич погладил усы, повеселел.

— Старики наши так порешили, что на сей раз мы упросим его прибыть до нас на выборы. Пускай погостит у нас.

— Тимофей Ильич, — возразил Трифон, — то верно, что товарища Сталина вся страна будет выдвигать своим кандидатом, а только он не сможет баллотироваться по всем округам. Вы ж читали положение о выборах? Там сказано...

— Да что ты мне положением грозишься? — обиделся старик. — А ежели мы просить будем. Так и так, мол, товарищ Сталин, все верховье Кубани просит вас дать согласие...

— А он скажет: «Спасибо вам, казаки и казачки, за доверие, а только буду я избираться в Москве, в своем Сталинском округе...».

— А я, Тимофей Ильич, так думаю. Ежели мы отдадим голоса за вашего сына, то тем самым уважим товарища Сталина. Ежели подойти к этому вопросу с политической позиции: кто вырастил и закалил такого героя? Сталин. Кто вывел его на такую дорогу? Опять Сталин. Вот оно и выходит...

— Так-то оно так, — перебил Тимофей Ильич, — а все ж таки я думаю, что не в этом суть... Ты говоришь, что товарищ Сталин не придет до нас через то, что положение не велит. Нет, Трифон, положение можно переменить. Я побаиваюсь о другом. Ежели он к нам не захочет ехать, то тут есть другая загвоздка. Какая? А такая, что много у нас разных не порядков. Сказать, урожай некудышный,

а через то и трудовень тоший. К тому же Артамашов мотал колхозное добро и довел нас до такого позора, что дальше итти было некуда... Вот через это, как я полагаю, товарищ Сталин и не захочет ехать к нам на выборы. А положение тут не причем. Ежели бы мы все работали так, как Стефан Петрович Рагулин и колхозы были все такие, как у нас буденновский, да чтоб урожай у всех был как буденновцев, да и порядок и в поле, и дома такой как у Рагулина, то я так думаю, что товарищ Сталин узнал бы о наших победах и сказал бы: «Молодцы, кубанские хлеборобы. Гарно поработали. Поеду я ныне на выборы в верховья Кубани...» — Старик размечтался, даже облегченно вздохнул».

Как человеку из народа, Тимофею Ильичу свойственны простота и искренность чувств, глубина и ясность мыслей. Он живет не книжной мудростью. Его мудрость — это мудрость труженика, постигающего истину опытом своей трудовой жизни. Это сумел увидеть С. Бабаевский и благодаря этому родились прекрасные страницы романа, рассказывающие о том, как Тимофей Ильич, читая биографию товарища Сталина, почувствовал нерасторжимую и теплую близость к товарищу Сталину. Так думы Тимофея Ильича о двух жизнях, из которых «одна похожа на степной курган, а другая на Эльбрус», стали под пером писателя живым и ярким воплощением идеи неразрывной близости и родства великого вождя и советского народа.

Семену Бабаевскому критика делала упрек в том, что его образы не обладают художественной полноценностью, ибо они лишены психологической многогранности. Однако не в этом главное. Художественная полноценность образа заключается прежде всего в том, насколько автору удастся полно и четко художественными средствами выразить идейную целеустремленность образа, его политическую сущность. На наш взгляд это совершенно правильная проверка и художественной значимости образа и проверку эту автор «Кавалера Золотой Звезды» выдерживает со знаком плюс. В новых людях советской деревни он показал основное, ведущее, характерное, типичное. И это дает основание утверждать, что С. Бабаевский следует тем требованиям, которые предъявляются сейчас советским писателям методом социалистического реализма. Это утверждение станет тем более обоснованным, если мы проследим, как нарисован основной образ Сергея Тутаринова. Сергей Тутаринов — как литературный образ — мог появиться только в произведении советского писателя. Только советская литература сделала центральной фигурой литературного творчества подлинного героя жизни, человека труда, творца и созидателя, которому человечество обязано всеми материальными и духовными благами жизни. Литература XIX века, как говорил А. М. Горький, «не остановила своего внимания на выходцах из массы, не признала их героями, достаточно интересными для романов».

Однако мы знаем, что у литературы XIX века имеются огромные заслуги перед прогрессивным человечеством. Представители реалистической литературы XIX столетия прекрасно указали на трагическое противоречие между человеком и капиталистическим строем. Они указали на хищническую, паразитическую природу капиталистического общества, на несовместимость подлинного человеческого достоинства с господством капиталистического мира.

Вот почему литература XIX века — так часто изображала трагедию человеческой личности, подавленной, угнетенной капиталистическим строем.

«Повторяю, — читаем мы у А. М. Горького, — основной и главной темой литературы дореволюционной служит драма человека, которому жизнь кажется тесной, который чувствует себя лишним в обществе, ищет в нем для себя удобного места, не находит его и страдает, погибает или, примиряясь с обществом, враждебным ему, или же опускаясь до пьянства, до самоубийства».

Раскрыв человеконенавистническую, эксплуататорскую сущность буржуазного общества, реалисты прошлого века подвергли это общество всеуничтожающей критике. Их реализм — реализм критический. Критическое начало в реализме XIX века его главное, ведущее, определяющее начало. Это наиболее сильная сторона реализма XIX века, на которую неоднократно указывали основоположники марксизма... Так об английских реалистах XIX века Маркс писал:

«Современная блестящая школа романистов в Англии, наглядные и красноречивые описания которой разоблачили миру больше политических и социальных истин, чем это сделали все политики, публицисты и моралисты, вместе взятые, изобразила все слои буржуазии, начиная «достопочтенным» рантье и обладателем государственных процентных бумаг, который сверху вниз смотрит на все виды «дела» как на нечто вульгарное, и кончая мелким лавочником и подручным адвоката. И как их обрисовали Диккенс, Теккерей, Шарлотта Бронте и г-жа Гаскель! Полными самомнения, чопорности, мелочного тиранства и невежества и цивилизованный мир подтвердил их

вердикт клеймящей эпиграммой, припиленной к этому классу, что он угодлив по отношению к стоящим выше и деспотичен по отношению к стоящим ниже».

Все вышеизложенное относится к характеристике основных особенностей критического реализма, хотя этим особенности критического реализма, кстати сказать, не ограничиваются. Совершенно иной является сущность реализма социалистического. Он разрешил проблему, которая оказалась не под силу реализму критическому, т. е. он сделал основным героем творчества человека труда. И это стало возможным потому, что метод социалистического реализма зиждется на научном мировоззрении. Учение Маркса — Ленина — Сталина вооружает писателя точным знанием законов исторического развития в человеческом обществе, основной и решающей фигурой которого является человек труда. Неслучайно именно писателю, вооруженному учением Ленина-Сталина, удалось впервые разрешить основную проблему мировой литературы — показать в ней человека трудовой жизни, как ее хозяина. Имя этого писателя М. Горький. Вслед за Горьким советские писатели ввели в литературу человека труда, строителя коммунизма, человека, преобразующего мир на новых, гуманных, социалистических началах. Это определило ведущую передовую, прогрессивную роль советской литературы в современном развитии человеческой культуры.

Для советской литературы не существует также той проблемы, которая была основной для критического реализма, это противоречие между человеком и обществом. Социализм снял это противоречие. Отношения между человеком и обществом при социализме гармоничны. Социализм способствует расцвету физических и духовных сил человека, у человека не стало разрыва между мечтой и действительностью, ибо социалистическая действительность способствует осуществлению человеческой мечты, если она не является мечтой иллюзорной, утопической.

Заслуги С. Бабаевского заключаются в том, что он, как художник слова, стремится увидеть в действительности и показать просто и убедительно то новое, что создано в нашей стране социалистическими отношениями: новый строй, новых людей, общность государственных и личных интересов в нашей стране, пафос труда, каждодневную и неутомимую борьбу советских людей за осуществление великой и благородной мечты человечества — вдохновенную борьбу за коммунизм. Это новое, что принес с собой социалистический строй в колхозную деревню, С. Бабаевский прежде всего показывает на образе С. Тутаринова.

Сергей Тутаринов — патриот своего социалистического отечества. Все годы войны он пробыл на фронте. Война дала возможность проявиться его военному таланту, мужеству, бесстрашию его натуры. Чувство патриотизма у С. Тутаринова — это та животворящая сила, которая, сплотив миллионы советских людей, стала источником великой исторической победы советского народа над германским фашизмом. Советская Армия для Сергея Тутаринова была великолепной школой. Война против немецких захватчиков за интересы еврей социалистической родины, дисциплинировала Тутаринова, она сделала его судьбу неотделимой от судьбы своей Родины. Жертвуя кровью и жизнью своей для Родины, Тутаринов полюбил ее горячо, благоговейно не как фантазер, не как человек случайного порыва, а как человек активной воли, который хочет видеть свою страну еще лучше, чем она есть и всеми делами своими способствует ее процветанию. Он воин и труженик. Одно от другого неотделимо у Тутаринова. Он бесстрашно сражался с врагами на фронте. Его бесстрашие рождалось беззаветной любовью к Родине. Вернувшись с фронта, он сразу же включается в мирный, созидательный труд. Дома, как и на фронте, им руководит все то же великое чувство патриотизма. При встрече с депутатом Верховного Совета товарищем Бойченко у Сергея Тутаринова происходит разговор о реализации плана строительства станицы Усть-Невинской. Депутат сравнивает претворение этого плана в жизнь с реализацией плана крупной военной операции. Он говорит Тутаринову: «В штабе разработали план операции и надо сказать, что этот план прекрасный, смелый. Генерал такой план охотно одобрил и утвердил. Что необходимо делать дальше?» «Знаю, — сказал Сергей, — только я буду говорить о танковом подразделении».

«Все равно».

«Необходимо готовить людей и материальную часть. — Сергей даже улыбнулся. — Это мне знакомо».

Этот разговор не простая аналогия, сравнение. В этом разговоре и Бойченко, и Тутаринов проявили замечательное качество советского человека — при всех обстоятельствах жизни чувствовать себя бойцом, ибо борьба за счастье Родины и народа — наивысший смысл жизни.

Жизнь Тутаринова одухотворена этой великой идеей служения Родине. В его натуре нет поэтому места психолопатству, пустому философствованию на тему о смысле жизни. Смысл

жизни для Сергея Тутаринова ясен. Великая идея, которой живет Тутаринов, придает его характеру подлинное благородство и делает Тутаринова глубоко привлекательным человеком, с которым читателю приятно идти в ногу.

Тутаринов — человек глубокого осознанного долга перед Родиной. Это чувство долга руководило его поведением на войне. Оно зовет его на не менее героический, нежели труд бранный — труд мирный, созидательный.

В своем докладе, посвященном 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Молотов говорил:

«Наемные буржуазные писаки за рубежом предсказывали во время войны, что советские люди, познакомясь в своих боевых походах с порядками и культурой на Западе и побывав во многих городах и столицах Европы, вернутся домой с желанием установить такие же порядки на Родине. А что вышло? Демобилизованные солдаты и офицеры, вернувшись на Родину, взялись еще с большим жаром укреплять колхозы, развивать социалистическое соревнование, встав в передовых рядах советских патриотов».

Это настроение миллионов советских воинов, вернувшихся домой, прекрасно выражает Сергей Тутаринов. Вернувшись домой, Сергей Тутаринов хочет идти «в передовых рядах советских патриотов». В служении Родине — сущность его натуры. Высокие патриотические побуждения руководят поступками и делами С. Тутаринова. Достаточно вспомнить для этого его выступление на собрании колхоза «Светлый путь», председатель которого Нарыжный оказался вором, укравшим хлеб от государства. Сергей начал свою речь перед колхозниками рассказом о первом танковом бое, в котором он участвовал под Кантемировкой. И вот кто-то из присутствующих спросил его, страшно ли было в первом бою. Сергей ответил:

— Очевидно, юноша хочет знать, испытывал ли я страх в этом бою? Дело прошлое, и я могу вам признаться. Да, испытывал. Но мною руководило другое чувство, которое и толкало меня вперед, на врага. Это была любовь к моей Родине. Всю войну это чувство не покидало меня. И я бы не говорил об этом здесь, на нашем собрании, если бы не испытывал этого чувства, и теперь, когда вынужден открыть перед вами уже известный всем вам позорный факт с воровством зерна. «Почему — думал я — это произошло в «Светлом пути», а не в каком-либо другом колхозе. Разве люди у вас плохие?»

Нет, люди у вас хорошие. А потому произошел он, этот позорный случай у вас, что членам правления вашего колхоза и особенно Нарыжному не знакомо то чувство любви к Родине, которое воодушевляет человека на подвиг. А раз так, то такие люди не могут стоять у руководства. Так могли поступать не руководители колхоза, а шкурники».

Коммунистическое сознание Тутаринова делает его деятельным, энергичным, заставляет его смело вступить в борьбу с трудностями, мешающими реализации его замечательного плана электрификации района. Он поднимает колхозников на решение важных государственных задач. Электрификация сельского хозяйства, борьба за урожай у него являются вдохновенной идеей борьбы за коммунизм и этой вдохновенной идеей Сергей умеет зажечь своих земляков. Он их настоящий вожак, человек сталинского поколения и вполне понятно и закономерно поэтому и его избрание председателем районного исполнительного комитета депутатов трудящихся, а также и избрание депутатом Верховного Совета РСФСР. Сергей Тутаринов — государственный деятель, он носитель замечательных качеств воспитанной партией сельской интеллигенции, которая призвана выполнять в колхозной деревне огромную историческую роль — руководить осуществлением такой грандиозной задачи, как постепенный переход от социализма к коммунизму.

У Сергея Тутаринова имеются для этого все данные. Он не боится трудностей, он не убегает от них, он стремится туда, где разрешаются главные вопросы жизни, он всегда на ее главных, решающих участках, на тех, которые определяют наше наступательное движение, нашу борьбу за коммунизм. И он не только сам находится там, он и людей направляет туда, где им следует быть, где их труд даст наибольшие в разрешении важных государственных задач результаты. Самым убедительным примером влияния Сергея Тутаринова на людей, является его влияние на своего фронтового друга Семена Гончаренко. Семен на окраине станицы строит по настоянию Анфисы хату. Сергей говорит ему:

«Видишь ли, Семен, ты для меня очень дорогой человек. Вместе мы прошли войну, вместе жизнь познавали, оба мы молоды, все еще у нас впереди и мне хочется, чтобы в жизни знал ты не одну свою хату, не один этот маленький окопчик... Красота нашей жизни, Семен, не в этом. В ней

как на реке есть и быстрина и затишье. И мы с тобой должны плыть по быстрине, а ты свернул в затишек, хочешь пристроиться там поудобнее и зажечь тихой и спокойной жизнью. А я хотел бы, чтобы ты был на быстрине, рядом со мной... Ты понимаешь мою мысль?»

Сергей Тутаринов—человек большого практического склада ума. Его мысль интенсивно работает в направлении решения практических дел, каждое из которых приближает торжество коммунизма в нашей стране. Сергей говорит отцу:

«Послушайте, батя! — Я такое задумал, — Сергей посмотрел на отца быстрыми, живыми глазами, — такое задумал что, если осуществить все, то через пять лет вы свою станицу не узнаете! Вот о чем я думаю.

— Чтоб я не узнал станицу? Выть того не может!

- Батя, представьте себе, что на Кубани, к примеру, возле ваших огородов, работает на полный ход электрическая станция. А такую станцию надо построить! И вот она освещает дома, и площадь, и клуб, и избу-читальню. Да мало того! Ее энергия проникает всюду, это же тысяча рук! Да еще какие проворные руки! Они и коров доят, и стригут овец, и очищают зерно, и крутят молотилку, и мелют муку...».

В борьбе за осуществление этих задач, Сергей чувствует огромное удовлетворение человека, труд которого идет на благо тружеников советской земли. Выдвижение на должность председателя районного исполнительного комитета он воспринял прежде всего как широкую возможность осуществления практических задач, поставленных новой послевоенной пятилеткой. «Как перед человеком, взошедшим на гору, вдруг раскрывается горизонт, так и перед Сергеем, вступившим в должность председателя райисполкома, открылся широкий простор для инициативы: тут можно было и власть подумать, и помечтать, и вдоволь поработать. Поэтому своему новому делу он отдался горячо, со страстью, силы его напрягались и крепили, а это как раз радовало Сергея».

Но практическая работа Сергея осмыслена великой идеей. В построении коммунизма он видит конечную цель своих практических дел. Он поэтому не удовлетворяется достигнутым, а устремляется в будущее. «Сергей был по натуре мечтателем он весь тянулся в будущее», — так коротко автор характеризует своего героя. Да — Сергей мечтатель, в самом хорошем, в самом высоком смысле этого слова. Он не строит воздушных замков, его романтические мечтания — это мечтания всего советского народа, мечтания, каждодневно превращающиеся в действительность. Сергей Тутаринов может быть назван натурой романтической в самом положительном смысле этого слова. Свою практическую работу он умеет сочетать с величайшими перспективами нашего строительства, перспективами, поднимающими человека на борьбу за наше коммунистическое будущее. Практические дела Сергея овеяны благородными и реальными мечтами.

Со всем пылом молодой энергичной души Сергей отдался работе по строительству районной электростанции. Это его мечта. В осуществлении этой мечты он видит приближение к цели. Это движение, приближающее людей к новой жизни, к рассвету, к счастью, к коммунизму. «Более всего, — пишет о нем автор, — Сергея радовал вид будущей гидростанции. И хотя еще не горели на солнце окна и не шумела турбина, хотя еще не блеснул цинк на крыше, не плескалась вода, и сквозь строительный лес лишь угадывались контуры квадратного дома с белыми стропилами, а все вокруг казалось уже изменившимся: и берега Кубани сделались отлогими, и горы стали как будто ниже и приветливее, и бег реки стремительнее, и даже Усть-Невинская тоже надела обнову и помолодела. «Вот она — живая мечта!» — думал Сергей, подъезжая к строительству».

Величием завтрашнего дня овеяны дела Сергея Тутаринова. «Хочется мне, батя, — говорит он, обращаясь к отцу, — заглянуть в наш завтрашний день и увидеть там не только Усть-Невинскую, а всю Кубань, все станицы от Преградной и Сторожевой до Темрюка. А завтрашний наш день, батя, это техника, машины, электричество».

Семен Бабаевский сумел воплотить в Сергее Тутаринове те замечательные качества, которые воспитаны в советском человеке партией — умение сочетать практическую работу с мечтой о будущем, с энергичным стремлением вперед.

Еще на первом Всесоюзном съезде советских писателей, товарищ Жданов говорил: «Наша партия всегда была сильна тем, что она соединяла и соединяет деловитость и практичность с широкой перспективой, с постоянным устремлением вперед, с борьбой за построение коммунистического общества.

Советская литература должна уметь показать наших героев, должна уметь заглянуть в наше завтра. Это не будет утопией, ибо наше завтра готовится планомерной, созидательной работой сегодня».

С. Бабаевский сумел создать образ такого нашего современника, героя наших дней, в котором гармонически согласуется практическая работа с неиссякаемым стремлением к будущему. Таким образом С. Тутаринов, не теряя чувства реальности полон романтического пафоса, возвышенного порыва, одухотворенного влечения вперед. Сергей Тутаринов несомненная удача автора и в то же время победа социалистического реализма А. Горький неоднократно советовал советским писателям «поискать возможности объединения реализма и романтизма в нечто третье, способное изображать героическую современность более яркими красками, говорить о ней более высоким и достойным ее тоном». С. Бабаевский во власти этих исканий. Убедительное подтверждение тому образ Сергея Тутаринова.

Писатель подводит своего героя к осуществлению его цели: электростанция построена. Открытие электростанции для Сергея и его соратников великий праздник. Замечательные строки романа, описывающие открытие станции, заканчивают роман С. Бабаевского:

«Блеснули ножницы, Сергей перерезал ленточку. Ирина включила рубильник, и в ту же секунду ослепительное зарево раздвинуло темноту, и вокруг домика стало светло, как днем. Заиграл оркестр, прокатились возгласы, крики «Урр-а-а-а!» Взлетели к небу шапки, раскинулись платки. Ирина включила еще один рубильник, свет рванулся в станицу и тут собравшиеся увидели Усть-Невинскую в таком красивом и ярком наряде, в каком ее еще никогда не видели. Над Усть-Невинской полыхали огни, ширясь и вспыхивая, озаряли бархатную зелень садов, площадей, улицы и переулки; лампочки сверкали и на столбах, и из окон хат заструился небывало яркий свет.

— Третий! — крикнул Виктор.

Ирина включила и третий рубильник. Тогда зарево, похожее на восход солнца, от Усть-Невинской перекинулось в степь и поднялось в той стороне, где лежали станицы Белая Мечеть, Краснокаменская, Родниковская, Яман-Джалга, и казалось людям, огни озаряют то прекрасное будущее, куда лежит их дорога».

Но С. Бабаевский не остался бы верным принципам социалистического реализма, если бы он заставил своего героя успокоиться на достигнутом. Советским людям чуждо чувство самоуспокоенности, советские люди не привыкли почивать на лаврах, они знают, что результаты их тридцатилетней работы поистине грандиозны, но они знают также, что конечная цель их труда впереди, что на борьбу за коммунизм должны быть направлены все силы. Вот почему С. Бабаевский кончает свой роман видением того прекрасного будущего, куда лежат дороги человечества. Этому прекрасному будущему отданы силы С. Тутаринова. Мы верим, он и впредь будет бороться за дальнейшее процветание нашей Родины, за ее мощь, за ее крепость, за ее силу, за ее богатство.

Тутаринов — человек вдохновенного труда, человек практических дел и мечтатель одновременно. Но его мечта не абстракция. Он повседневно борется за осуществление своих мечтаний. Партия научила С. Тутаринова не декламировать на тему о счастливой свободной жизни, а повседневными делами бороться за осуществление великих коммунистических идеалов. В советской стране каждый человек живет героической жизнью, ибо жизнь каждого человека, какой бы она маленькой не казалась, озарена сиянием будущего, сиянием той величественной цели, к которой ведет народ, партия: к полной победе коммунизма. Живым воплощением этих новых черт нового человека, созданного социалистическим строем, и является С. Тутаринов. И поскольку С. Бабаевскому удалось в своем герое воплотить замечательные особенности советского человека, мы вправе считать образ С. Тутаринова значительным достижением социалистического реализма.

Критика упрекала С. Бабаевского в том, что он не показал трудностей, с которыми приходится сталкиваться С. Тутаринову в борьбе за осуществление его цели, что осуществление его стремлений дается ему без борьбы, что в книге С. Бабаевского мало затронуты жизненные противоречия. Но обвинение это не основательное и неправильно по существу. Тутаринову приходится преодолевать большие трудности. Однако в вопросе о том, каков характер трудностей, с которыми приходилось сталкиваться С. Тутаринову, следует разобраться. Природа советского строя такова, что он способствует осуществлению всякого прогрессивного начинания, он поднимает, поощряет людей, действующих в интересах народа, в интересах социалистического общества, в интересах человечества. Перед Тутариновым нет и не может быть таких трудностей какие вставали перед прогрессивным деятелем в буржуазном обществе. Тутаринов охвачен мечтой, приближающей народ

к счастливой жизни. И вполне понятно, что в осуществлении своей мечты он находит поддержку со стороны государства, со стороны партии. Антагонистические отношения между человеком и обществом, характерные для капиталистического мира и предвнесившие трагическое содержание в облик литературного героя прошлого, сняты социалистическим обществом. Тутаринов и не может быть пессимистической фигурой, наоборот он — фигура оптимистическая, жизнерадостная, и это не случайный оптимизм удачника, а, наоборот, оптимизм социальный, питаемый всей системой нашего государственного строя. Но перед Тутариновым встают другие трудности. Ему, как человеку, для которого характерно чувство нового, приходится вступать в борьбу со всем отсталым, косным, со всякой рутинной, тормозящей наше движение вперед. Однако эти трудности стоят за рамками классовых антагонистических отношений, характерных для старого общества. Правильно ли поступает Семен Бабаевский, рисуя трудности, встающие перед С. Тутариновым именно в таком плане? Бесспорно, правильно. В своем выступлении на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западно-европейской философии», товарищ Жданов говорил:

«В нашем советском обществе, где ликвидированы антагонистические классы, борьба между старым и новым, следовательно, развитие от низшего к высшему происходит не в форме борьбы антагонистических классов и катаклизмов, как это имеет место при капитализме, а в форме критики и самокритики, являющейся подлинно движущей силой нашего развития, могучим инструментом в руках партии. Это, безусловно, новый вид движения, новый тип развития, новая диалектическая закономерность».

Сергей Тутаринов воплощает собой все новое, передовое, идущее вперед и не останавливающееся на достигнутом. Он вступает в борьбу со всеми, кто тормозит, кто задерживает это движение. В романе носителем таких отсталых настроений является бывший председатель райисполкома Хохлаков. Хохлаков не враг советского государства. Наоборот, в свое время он боролся за победу советского строя и в победе, одержанной трудовым народом над силами контрреволюции, есть и его доля. Но Хохлаков катастрофически отстал от жизни, и его пример учит тому, что может случиться с человеком, не умеющим идти в ногу с действительностью, с нашей социалистической современностью. Человек, которого нельзя, конечно, заподозрить в сознательно-враждебном отношении к советскому государству, вместе с тем своим отношением к политическим задачам современности наносит государству вред. Такова цена отставания. Сергей Тутаринов совершенно правильно говорит Хохлакову о том, почему они не могут понять друг друга.

«Погоди, — Хохлаков удержал Сергея. — Ты скажи:

почему Рагулину веришь, а в то, что я тебе говорю, не веришь?

— Это длинный разговор.

— Ну все же?

— Мне кажется потому я вам не верю, что идете вы не вперед, а назад.

— Значит, мы с тобой вроде как бы не попутчики? — Хохлаков рассмеялся.

— Вот, вот.

— А Рагулин, мой же сверстник, по-твоему, скачет вперед? Так что ж, Рагулин, по-твоему, меня обогнал? Так я тебя понял?

— Нет, немножко не так. — Сергей скупно улыбнулся. — Федор Лукич, по правде сказать, не Рагулин вас обогнал, а сама жизнь... А вы этого не видите, да и не хотите видеть... Вот в чем ваше горе».

Да, Хохлакова обогнала жизнь, он остался в хвосте событий и невольно, сам того не замечая, стал знаменосцем отсталых настроений. Такова логика событий. Сергей Тутаринов — это центр, вокруг которого объединяется все молодое прогрессивное, все, полное созидательной инициативы, все, сплоченное каждодневной борьбой за приближение к действительности коммунистических идеалов. Кто же тянется к Хохлакову? Все отсталое, тормозящее наше социалистическое развитие. У Хохлакова ищет защиты председатель колхоза Нарыжный — вор, скрывший от государства хлеб. Хохлаков души не чаёт в Артамашове, которого представляет секретарю райкома партии, как «человека волевого и энергичного» и который на самом деле является типичным образцом беспечного руководителя колхоза, разбазаривающего колхозное добро, зазнавшегося и бюрократившегося человека. Артамашов является олицетворением той вредной практики ведения колхозного хозяйства, которая решительно была осуждена февральским Пленумом ЦК ВКП(б). И, наоборот, Хохлаков чрезвычайно недружелюбно относится к Рагулину — человеку передового сельскохозяйственного опыта, человеку, который с полным основанием может быть назван творцом социалистического

урожая, великолепным тружеником земли, управляющим силами природы и заставляющим их служить социалистическому сельскому хозяйству.

Рисуя борьбу Сергея Тутаринова с людьми, олицетворяющими собою косность и отсталость, С. Бабаевский раскрывает перед читателем реальное жизненное противоречие, преодоление которого способствует нашему дальнейшему наступательному движению. С. Бабаевский не извлекает из литературных архивов образы давно исчезнувших из жизни бородатых кулаков, вредительствующих в колхозах, нет, он говорит о таких трудностях дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства, которые имеют место именно сегодня, именно на современном этапе развития и это лишним раз свидетельствует о том, насколько важно художнику слова знать жизнь, хорошо изучить ее не по литературным источникам, а прямым и непосредственным активным вторжением в нее.

Своим романом С. Бабаевский в этом отношении преподает хороший пример другим советским писателям. Знание нашей современной действительности в руках писателя является источником и его художественной силы. Жизненное чутье С. Бабаевского тем более достойно похвалы, что оно помогло разглядеть ему отсталое в том, что вчера казалось еще передовым, естественным и нормальным. И Хохлаков мог казаться человеком, сидящем на своем месте, и «хлебосолье» Артамашова не вызывало энергичного осуждения. Только после того, как февральский Пленум ЦК ВКП(б) показал, насколько вредна практика людей, подобных Артамашову, стало очевидным, какой вред колхозному строю наносят эти люди.

Таким образом С. Тутаринов выступает в роли активной борющейся личности, ломающей преграды и преодолевающей как раз те трудности нашей жизни, на которые указывает партия, трудности не мнимые, не иллюзорные, а как раз те, которые в сегодняшней нашей обстановке являются наиболее существенными и значительными. И потому именно, что Бабаевский увидел в жизни эти трудности, он смог написать произведение правдивое и актуальное. В его произведении нет надуманных и ложных ситуаций. Все оно от начала и до конца захватывает именно безыскусственной простотой и жизненностью положений, вызывающих у читателя глубокую веру во все то, о чем повествует писатель. Красивость, псевдодраматизм, ложная романтика, злоупотребляющая чувствами читателя, чужды творческой манере С. Бабаевского. В романе Бабаевского все естественно, правдоподобно, жизненно. «Кавалер Золотой Звезды» — произведение, художественными средствами, но с документальной убедительностью, свидетельствующее о нашей послевоенной жизни.

В лице Сергея Тутаринова С. Бабаевский показал коммуниста, верой и правдой служащего делу народа, делу партии, делу государства. В образе Сергея Тутаринова в то же время показан хороший представитель советской власти, умный, чуткий, деятельный, думающий о благе страны и народа. На образе С. Тутаринова С. Бабаевский показал, каким огромным внутренним богатством, какой ясностью мысли и благородства чувств наделяет человека социалистический строй.

А. М. Горький учил советских писателей: «Основным героем наших книг мы должны избрать труд, т. е. человека, организуемого процессами труда, который у нас вооружен всей мощью современной техники, человека, в свою очередь делающего труд более легким, продуктивным, возводя его на степень искусства. Мы должны научиться понимать труд как творчество». Эти слова А. М. Горького, сказанные им на первом Всероссийском съезде писателей, невольно возникают в памяти в связи с книгой С. Бабаевского. Тема труда — это тема «Кавалера Золотой Звезды». Эта тема включает роман С. Бабаевского в число тех значительных произведений, которые определяют дальнейшее развитие литературы, ее подъем и расцвет. Известно, что в подлинном, настоящем искусстве решающим критерием эстетического является изображение труда и человека, управляющего процессами труда. В этом отношении наша советская литература прямо противостоит буржуазной. Мы не мыслим себе сейчас произведения, подобного, скажем, «Портрету Дориана Грея» О. Уайльда ибо в этом произведении сказались эстетические вкусы, если их можно назвать эстетическими, паразитирующих классов, относящихся пренебрежительно ко всякому виду труда. Формалисты, как известно, стремились словесным трюкачеством прикрыть нищету духа, душевное убожество, распад сознания, идейную опустошенность. Советским искусством найдена подлинная красота жизни. Она заключается в умении глубоко проникнуть в сущность современного прогрессивного движения, правдиво изобразить трудовую действительность, глубоко и ярко выразить в художественных образах коммунистические идеалы человечества. В этом сила советской художественной литературы, ее отличие от литературы, критического реализма и ее превосходство над современной буржуазной литературой.

Вчитайтесь в речи, какие произносят колхозники на собрании, посвященном обсуждению пятилетнего плана Усть-Невинской, и вы почувствуете, как принципы коллективного труда глубоко вошли в плоть и кровь тружеников деревни, что перед нами люди новой формации. На примере этих лютей С. Бабаевский показал, что «важнейшим завоеванием нашей революции является новый духовный облик и идейный рост людей, как советских патриотов» (Молотов). Нам кажется, не будет ошибкой сказать, что значительность произведения С. Бабаевского заключается еще и в том, что в нем тема социалистического труда разработана искренно и ярко и благодаря этому «Кавалер Золотой Звезды» стал произведением правдивым, истинным, художественным. Трудовая и общественная деятельность людей, изображенная в «Кавалере Золотой Звезды», воспринимается как сила, определяющая дальнейшее развитие колхозной деревни. Мы не говорим сейчас о том, что страницы романа, изображающие лесосплав или строительство канала, полны большой поэтической красоты. Еще существеннее указать на другое: Бабаевскому в своем романе удалось подняться до того уровня изображения тружеников земли, когда труд воспринимается, говоря словами А. М. Горького, как творчество, как внутренняя потребность человека. С таким самозабвением трудится Сергей Тутаринов. Трогательная красота человеческой души раскрывается в таком человеке, как Прохор Ненашев. Вдумавшись в причины, породившие эту душевную красоту, чарующую своей искренностью, простотой и безыскусственностью, мы поймем, что причиной этой является наш творческий, созидательный социалистический труд. Прохор Ненашев, наделенный замечательными природными качествами русского человека, в социалистическом труде находит источник расцвета своих нравственных сил. Он руководит лесосплавом, но он с неменьшим рвением выполняет монтажные работы на строительстве районной электростанции. Мастером на все руки его делает прежде всего живейшее стремление отдать все свои силы, свое природное трудовое дарование работе, направленной на благо Родины и народа.

С. Бабаевский в романе показал, как в процессе социалистического труда, стирающего грань между деревней и городом, люди находят свое место, растут, нравственно укрепляются. Даже на эпизодических фигурах романа нетрудно проследить благодатную силу воздействия труда. Соня, которой казалось, что ей уже нечего ждать в жизни, в труде находит свое счастье, в труде его находит и Лена, также оказавшаяся на некоторое время на распутьи.

Величие социалистического труда познается на практической деятельности такого героя романа, как Стефан Петрович Рагулин, у которого социалистическое отношение к труду сделало его подлинным хозяином земли, творцом и преобразователем, не ждущим милостей от природы, а заставляющим ее подчиниться силе человека социалистического труда, вооруженного высокой техникой, агрономической наукой, сильного силой общественного ведения хозяйства.

«Нельзя считать случайностью, — говорил товарищ Молотов в своем докладе о 30-летней годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, — что ныне лучшие произведения литературы принадлежат перу писателей, которые чувствуют свою неразрывную идейную связь с коммунизмом. В нашей стране коммунизм воодушевляет к вдохновенному труду, к героической борьбе за Родину, к высокому идейному творчеству».

Правильно поступил С. Бабаевский, что средством исправления таких людей, как Хохлаков, Артамашов избрал могучее воздействие на человека свободного, коллективного социалистического труда. Беззаветный труд людей увлекает Хохлакова, и он приходит к людям, чтобы вместе с ними строить коммунизм. В этом исправлении Хохлакова нет ничего надуманного и искусственного. Наоборот, его исправление логично и закономерно.

Верно показан и Артамашов. Он понес вполне заслуженную кару. Зазнавшийся человек, ориентировавшийся на отсталых колхозников, а не на передовых, он наносил огромный ущерб колхозному строительству. Его сурово наказали, однако, ему не отрезали пути для исправления. Тяжело переживающий исключение из партии, Артамашов слышит голос Тимофея Ильича:

«Алеша, не меня ты обидел, а людей наших... Люди тебе дали власть, они тебе верили, а ты что сделал? Подвел, обманул... Забыл, что с людьми и ты человек, а вот без них, кто ты? Да никто. А теперь мучаешься? Иди, Алексей, опять к людям, мы тебя примем... Одному без людей жить невозможно... Будешь с нами работать в поле и вот хорошенько узнаешь...».

Трудом искупить свою вину перед народом, такая мысль зреет в голове кающегося Артамашова. По дороге в район он видит множество людей, строящих канал, людей, объединенных одним общим трудовым подъемом. И еще более зреет мысль у Артамашова о том, что честный труд дает ему возможность реабилитироваться в глазах колхозников.

«Буду просить у Кондратьева работу, — думал Артамашов, ускоряя шаг. Никуда не уеду! Тут я рос, тут и останусь».

История с Хохлаковым и Артамашовым свидетельствует о мощи и величии коллективного социалистического труда, она же свидетельствует о ничтожестве оторвавшейся от коллектива личности.

Стремление и Хохлакова, и Артамашова вернуться в трудовой коллектив, в армию строителей — яркое свидетельство всепобеждающей силы труда миллионов, труда, направленного на осуществление великой и благородной цели — построение коммунизма.

Удачно С. Бабаевский разрешает и проблему личных отношений людей. Личные отношения людей покоятся на высоконравственных понятиях, воспитанных в советских людях их исключительной патриотической ролью. Во взаимоотношениях людей нет отчужденности и неприязни. Эти отношения могут быть охарактеризованы как товарищеские, деловые, искренние, прямодушные. Это — отношения новые, отношения советских людей, прекрасно объясненные А. М. Горьким в статье «О социалистическом реализме». Горький писал: «Мы живем в счастливой стране, где есть кого любить и уважать. У нас любовь к человеку должна возникнуть — и возникнет — из чувства удивления перед его творческой энергией, из взаимного уважения людей к их безграничной, трудовой, коллективной силе, создающей социалистические формы жизни, из любви к партии, которая является вождем трудового народа всей страны и учителем пролетариата всех стран».

Вполне понятно, что у людей высоконравственного облика, а такими и являются герои Бабаевского, — и любовь, и семейные отношения носят чистый и благородный характер. Чисты и благородны взаимоотношения между Ириной и Сергеем Тутариновым, Семеном и Анфисой, Саввой и Анютой. Без надрыва, без порочных страстей, без психопатства любят эти люди. И как носители здоровых личных отношений эти люди еще раз подтверждают мысль о безграничном моральном превосходстве советского человека, над каким-нибудь рафинированным буржуазным интеллигентом, претендующим на сложность души, декларирующим свободу чувств.

«Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского ценный вклад в нашу советскую литературу. Книга говорит о высоких нравственных качествах современного советского крестьянства, иначе говоря, она свидетельствует о величайшем успехе социализма в деревне. Перед читателем проходят люди высокого идейного уровня, советские патриоты, объединенные волей коммунистической партии на борьбу за коммунизм. Она свидетельствует о нерасторжимом единстве советского народа, о его преданности идеям партии Ленина — Сталина, о его готовности, не щадя сил, бороться за могущество и процветание Родины.

«Советские люди, — говорил товарищ Жданов, — привыкли ставить общенародные государственные интересы превыше всего. Они привыкли считать общее дело своим насущным личным делом». Таких именно людей мы видим в романе С. Бабаевского. Когда мы читаем в романе, как у передовиков сельского хозяйства Рагулина и Меркушева созревает идея обращения к товарищу Сталину с письмом колхозников, дающих обязательство добиться высокого урожая, когда мы читаем выступление Рагулина на совещании передовиков сельского хозяйства, когда мы знакомимся с теми страницами романа, на которых рассказывается о Ефиме Меркушеве, обратившемся в Москву со своим проектом повышения урожайности в колхозах, мы понимаем, каких людей воспитала партия в деревне, какими большими государственными интересами живут в ней люди, нам яснее становятся источники силы и непобедимости советского государства.

Герои Бабаевского не жалуется на то, что им скучно и не интересно жить в деревне. В повседневных практических делах находят они глубокий жизненный интерес, подлинную поэзию жизни, ибо эти практические дела с каждым днем все более и более стирают грань между городом и деревней, способствуют росту культуры и благосостояния деревни.

Сила книги С. Бабаевского в ее широкой доступности, в ее массовости, в ее народности. Это роман не об исключительной поднятой на романтические ходули личности. Это роман о людях, исчисляющихся миллионами, о наших простых советских людях колхозной деревни, которыми владеет благородная идея служения родине.

Великая правда нашей жизни заключается в том, что весь советский народ объединен единым мощным и героическим стремлением к коммунизму. Эта правда нашей жизни, которую ничем нельзя очернить и убить, ибо эта объективная правда истории находит свое отражение в «Кавалере Золотой Звезды» и объясняет причину его успеха у читателя. В одном из писем 1875 года к Стравову Л. Н. Толстой писал о том, что в искусстве ложь уничтожает всю связь между явлениями.

Ложь в искусстве заставляет читателя отвернуться от произведения, которое, как и всякий обман в жизни, не может не вызвать возмущения честного человека. Роман Бабаевского искренен и правдив. «Тайна всех мировых успехов в правде», писал Бальзак. «Кавалер Золотой Звезды» произведение настолько правдивое, что оно не оставляет никаких сомнений в жизненности и героев, и событий, описанных в нем. И неудивительно поэтому, что читатель, строитель новой жизни, увидев в Тутаринове и его соратниках близких себе людей, а в их делах, дела, которыми он занимается сам каждодневно, — всерьез заговорил о произведении Бабаевского. Заговорил потому, что произведение вооружает его идейно, зовет его вперед, заставляет его лучше осмыслить свое место и свою роль в нашем движении к коммунизму. Читатель, не искушенный в вопросах литературоведения, не знакомый со специальной терминологией, между тем прекрасно и мудро подходит к оценке произведения, находя, что художественное слово только тогда достигает цели, когда оно жизненно и правдиво, когда оно служит высокой цели и пронизано идеями, вдохновляющими народ на борьбу, — идеями великого Сталина. И если важно для писателя слово критики, то не менее важно для него слово читателя, к которому главным образом и обращается писатель. «Кавалер Золотой Звезды» заслужил признание советского читателя. И это лучшая проверка идейных и художественных качеств романа. Читатели очень много пишут о «Кавалере Золотой Звезды». Пишут о его благородной идее, пишут о Тутаринове, о других героях произведения, пишут о глубоко поучительном характере произведения, пишут о произведении, не отделяя его от жизни, именно потому и пишут о произведении, что говорить о нем — это значит говорить о нашей жизни, наполненной борьбой за осуществление наших общественных идеалов.

Так, товарищ Пентюхов, обращаясь к автору произведения, говорит:

«Повесть правильно показывает советских людей, вернувшихся из армии домой к мирному созидательному труду. Герои фронта и в тылу оказываются такими же героями, людьми, стремящимися к новым победам, к скорейшему восстановлению хозяйства по довоенному уровню и выше. Ваш герой Сергей Тутаринов — рядовой советский человек, человек, наделенный чертами члена социалистического общества, каких у нас миллионы.

Но одновременно Ваша книга учит, как нужно бороться и побеждать трудности, стоящие на пути к новому подъему всего хозяйства страны.

В книге много здорового юмора, заставляющего часто смеяться. Портреты основных героев обрисованы так ясно и четко, что кажется, будто они рядом с вами, что их жизнь, любовь и волнения — ваши. А это главное».

Другой читатель П. Говоров пишет автору:

«Тутаринов приезжает в свою станицу Усть-Невинскую и весь отдается общей цели — борьбе за выполнение нового сталинского пятилетнего плана, в выполнении которого заключено счастье нашего народа и могущество нашей Родины. Повсюду, в любом деле, за которое он берется, видна лучшая черта советского человека: скромность, самоотверженность, дерзание, нежелание успокаиваться на достигнутом. Этими же положительными чертами обладает и его друг Семен Гончаренко; в любом труде он обладает воинским терпением и смекалкой. Мне кажется, что я еще ничего лучшего о труде советского народа никогда не читал, как эта повесть. В ней правдиво показана жизнь нашего народа и его стремление выполнить новый пятилетний план».

«Писатель не может плестись в хвосте событий, — говорил товарищ Жданов, — он обязан идти в передовых рядах народа, указывая народу путь его развития». Характерно, что читатели полюбили книгу С. Бабаевского за ее глубокий поучительный смысл. «Кавалер Золотой Звезды» стал другом и советчиком людей, ищущих своего места в рядах строителей коммунизма. Сергей Тутаринов для них прекрасный пример, образец нового советского человека, которому они хотят следовать и подражать. Жизненность этого образа настолько убедительна, что некоторые читатели принимают его за живого человека и просят автора познакомить их с Тутариновым. Так товарищ П. из Закарпатской области пишет:

«Меня очень интересует герой этой повести Сергей Тимофеевич Тутаринов, а больше всего подробности его плана постройки электростанции. Поэтому, обращаюсь к Вам с просьбой, сообщите точно адрес Тутаринова, его местожительства и работы. Я имею очень большое желание поделиться с ним своим мнением».

Признание читателем Тутаринова за образец, которому надо следовать, является высокой в то же время оценкой произведения. А такое признание у читателя С. Тутаринов получил. От имени читателей войсковой части тов. Васиньянов пишет в своем письме:

«Очень часто в беседах наших бойцов возникает вопрос — куда поехать, где меня примут, чем заняться. Неудивительно поэтому, что Ваша книга, с ее простой доступной стилистикой произвела громадное впечатление на воинов нашей части. Один из сержантов, прочитав Вашу книгу, сказал: «Я во многом похож на Семена Гончаренко. У меня нет ни дома, ни родных. Служба в армии меня многому научила. Хорошо могу держать в руках топор, люблю лошадей, на них работал. За ними ухаживал два года. Как хорошо было бы оказаться на Кубани, в этой станице и окунуться с головой в кипучую колхозную деятельность, но как туда попасть. Как хотелось бы написать письмо Сергею Тутаринову и Семену Гончаренко, я непременно бы попросился к ним в район».

С восторгом пишет о книге старшина 2-й статьи А. Попов. Книга разрешила для него самый трудный вопрос, над которым думал этот человек.

«Я нередко задумывался, на каком же поприсе применить свои силы и все никак не мог прийти к окончательному решению. Теперь мне ясно. Передо мной бескрайние просторы степи, полей колхозных, лес труб фабрик и заводов, новостройки пятилетки и счастливое будущее нашей Родины. В любой работе найдешь призвание, так как в ней величие нашей родины. Благодарю Вас, товарищ Бабаевский, за Ваш труд, помогший мне найти правильное решение серьезного жизненно-важного вопроса».

Наша критика признала книгу Бабаевского ценным произведением. Еще более существенно признание книги, идущее от людей, для которых создано и на суд которых отдано произведение. А признание читателя неопровержимое доказательство жизненной необходимости книги, написанной С. Бабаевским.

На этом, кажется, можно и закончить статью, ибо основное о книге сказано. Но прежде, чем закончить статью, я думаю: не много ли воздано хвалы автору романа «Кавалер Золотой Звезды». Всякое излишество вредно. И излишняя похвала нечего, кроме вреда, не принесет. И вместе с тем, я думаю, что все, что сказано выше, сказано без скидки на актуальность темы, без малейшего стремления «поддержать» своего писателя, земляка, тем более, что С. Бабаевский совершенно не нуждается в литературных защитниках. Но все, что сказано, сказано потому, что в романе С. Бабаевского проявились те творческие тенденции, которые заслуживают всяческой популяризации. В романе Бабаевского мы находим твердое следование жизненной правде, мы видим, что «Кавалер Золотой Звезды» пронизан твердым сознанием правоты нашего дела, мы чувствуем, что роман написан не бесстрастным созерцателем, а человеком партийной целеустремленности, писателем, который, говоря о нашем заполненном героическими делами сегодняшнем дне, увлекает читателя мечтой о будущем, рисует наш, еще более увлекательный и славный день завтрашний. Эти качества романа С. Бабаевского бесспорны и только явный недоброжелатель мог бы их отрицать.

Но означает ли это, что роман С. Бабаевского безупречен, что С. Бабаевский достиг предела Своих творческих возможностей. Конечно, нет. Роман не лишен недостатков. Однако удельный вес недостатков таков, что они не могут изменить в целом положительной оценки романа.

Так, например, в характере Сергея Тутаринова мы найдем ряд штрихов, правда не весьма существенных, но вместе с тем не согласующихся с общим представлением о нем. Между Тутариновым и Рубцовым-Емницким происходит, например, такой разговор. Рубцов-Емницкий со свойственной ему развязностью вваливается в кабинет Сергея со словами:

«Ах, что за чудо — погода! Ведь это же царственная осень! Погляди, Сергей Тимофеевич, какие повсюду лежат краски! А этот без конца и края летящий шелк! Нет, такая погода просто балует кооператоров!»

— Почему же она балует только кооператоров? — спросил Сергей. — По-моему, такая теплая осень всем приятна!»

Такими словами отвечает Сергей на «кооперативную» точку зрения Рубцова-Емницкого на осень. Автору не следовало бы заставлять Сергея вступать в обсуждение такого сугубо принципиального вопроса, как вопрос о том, приятна ли теплая осень только кооператорам или и людям других профессий!

Рубцов-Емницкий верная жизненная фигура. Таких, с позволения сказать, «кооператоров», к сожалению, еще немало в нашей жизни. Кажется, что Сергей с первого раза распознал Рубцова-Емницкого. Достаточно вспомнить, что Сергей в первый же день своего приезда выгнал его из дома своего отца. Но вместе с тем в отношениях между Сергеем Тутариновым и Рубцовым-Емницким так много разговоров о «погоде с точки зрения кооператора», что эти разговоры принижают достоинство Сергея.

Это мелочь? Да, это мелочь. Но к этой мелочи прибавляется другая. В день выборов в Верховный Совет счастливый Сергей встречает рано утром Ирину. Он просит Ирину запомнить это утро и этот день, ибо в этот день они станут мужем и женой. Понятно, почему Сергей так говорит: к большому празднику всего народа он хочет присоединить и свой праздник женитьбу на Ирине.

Ирина на это растерянно отвечает:

«Так сразу, Сережа?»

— Да разве же сразу? — Сергей улыбнулся. — Эх ты, на словах смелая, а уже испугалась!.. Нет, Иринушка, голубка ты моя, пойми, что так дальше мы жить не сможем. Да и любить тебя на бегу трудно: не любовь, а каторга.

— Сережа, — сказала Ирина совсем тихо, — давай подождем до весны. Я кончу учебу... И я согласна: пусть уже с этой минуты все будет так, как ты сказал... Считаю меня своей женой... но...

Сергей нахмурился.

— Ну, Сережа, это же все равно... Ну, милый, хочешь, поцелую тебя, как жена, и поженимся через два месяца, — она приподнялась на цыпочках и поцеловала Сергея. — Вот, видишь, какая я смелая!

— Нет, нет, — горячо сказал Сергей. — Сейчас же пойдем к твоей маме, а потом к моим родным — и всему конец».

У читателя естественно возникает вопрос: чему конец и почему конец. Конец всем предшествующим этому разговору отношениям Сергея и Ирины? Но разве в этих отношениях не было ничего приятного и радостного, чтобы его целиком вычеркивать из жизни. И «не конец всему» должен был сказать Сергей, а что-то другое, волнующее и радостное, что сближает их любящие сердца на совместную долгую трудовую семейную жизнь. Не кажется ли, что это «конец всему» неуместно в данном случае в устах Сергея?

Это мелочь? Да, это мелочь. Но это уже вторая мелочь и не последняя. Вот, например, что говорит Сергей о своем отце в разговоре с Кондратьевым. При встрече с Тутариновым Кондратьев сообщает ему, что в Усть-Невинской заждались Сергея, все спрашивают, когда он придет. Даже отец С. Тутаринова приходил к Кондратьеву с выговором. На это Сергей отвечает:

«Батя мой всегда лезет туда, куда его не просят».

Странно звучит опять-таки эта фраза в устах Сергея. Точнее сказать, это не его фраза. Мы знаем, что Сергей относился с должным уважением к своему отцу, он ценит его жизненный опыт и часто пользуется им. Он советуется с отцом, прежде чем дать согласие на работу в качестве председателя райисполкома. Он также советуется с ним, когда собирается в разгар полевых работ в порядке народной стройки закончить сооружение линии передачи и такая фраза, как приведенная выше, оставляет по крайней мере недоумение.

Эти мелочи, которые прорываются вдруг в характере Сергея Тутаринова, несомненно противоречат всему высокому и благородному облику героя.

Есть нечто незавершенное и в образе Рубцова-Емницкого. Рубцов-Емницкий не шаблонная и не схематичная фигура. Эта фигура найдена автором в действительности, она — явление нашей жизни и автору оставалось подать ее, не схематизируя, не отступая в ее обрисовке от жизненной правды. С. Бабаевский так и поступает. Поэтому Рубцов-Емницкий и не нарисован только одной краской. При всей его склонности к «блату», он, как и другие, увлечен строительством электростанции и принимает в нем активное участие.

Более того, в конце романа мы видим уже другого Рубцова-Емницкого. Что же изменило Рубцова-Емницкого? История перерождения Рубцова-Емницкого, хотя и мотивирована автором, однако, процесс этого перерождения так и не показан. Известно только, что решающим фактором перерождения Рубцова-Емницкого было посещение им уральских заводов. О посещении уральских заводов Рубцов-Емницкий говорит с восторгом Сергею:

«... Ты лучше спроси, что я там увидел? В каких я побывал городах? О! замечательные то города! А какие видел заводы! Ведут меня по цехам, а я гляжу на все, и, веришь, только удивляюсь! Какие механизмы! А какие там люди! Золото, а не люди! А как работают! А обхождение с приезжими! А какое тебе внимание!»

Так факт перерождения Рубцова-Емницкого автором только констатируется, автор ставит в известность читателя и просит верить читателя, что старого Рубцова-Емницкого более нет. С Урала приехал другой человек. Говорится об этом автором скупно. Автор не считает нужным раскрывать

динамику развития своего героя. Это так же надо отнести к числу недостатков романа, ибо в искусстве всякий факт, всякое событие, всякий образ всегда становится убедительнее, если он получает свое идейное обоснование.

Между тем, этот прием «умолчания» С. Бабаевским применяется не только в том случае, когда речь идет о Рубцове-Емницком. Очень бегло, например, рассказано о Викторе Грачёве, о Соне. В конце романа они тоже женятся. Но если женитьба Сергея на Ирине, а Семёна на Анфисе понятны читателю то история этой женитьбы скорее дана для хорошей развязки. Такова же история женитьбы Ванюши и Лены. На это конечно, можно возразить, что отношения Сони и Виктора, Ванюши и Лены — это побочные линии романа. Это правда, поэтому изображение их отношений и отнесено к числу малосущественных недостатков романа. Однако побочность этих линий в сюжете романа не снимает с автора необходимости раскрывать внутренние побуждения, толкающие людей на те или иные поступки. Голое изображение фактов, как известно, не сила художника, а его слабость.

На наш взгляд также мало удачен в романе образ тети Даши — председателя колхоза им. Кочубея. Критика ни слова не сказала об этом образе и это объясняется, очевидно, тем, что образ тети Даши слишком невнятен, что сам автор не воздаёт своему герою ни хулы, ни хвалы.

Тетя Даша на страницах романа появляется очень редко. Она фигурирует в начале романа, причем первое знакомство с нею оставляет у читателя крайне неблагоприятное впечатление. Для этого достаточно вспомнить разговор Сергея Тутаринова с тетей Дашей. Вот этот разговор.

«Ты думаешь, почему буденновцы так обгородились, — заговорила тетя Даша. — Тоже через рагулинскую жадность. Жалко ему сделалось той земли, что находилась под индивидуальными посевами членов артели. «Кто, — говорят, — желает, пусть обзаводится огородами возле хаты». А тут землю запахал и весной посеял общественный ячмень. Да колхозники его за это чуть не побиили. Лишил же людей подсобных посевов.

— Ну, и как? Обходятся?

— Посеяли кое-что по мелочи возле хат... А вся надежда теперь у них на колхоз. Уродит в колхозе — и у них будет, а не уродит — клади зубы на полку... Это же настоящий перегиб. Если каждый будет надеяться на колхоз, то что же тогда получится?

— А на кого же еще надеяться? — с улыбкой спросил Сергей.

— Как — на кого? — с обидой переспросила тетя Даша. — Становись председателем, тогда и узнаешь на кого...».

Затем тетя Даша появляется в конце романа и снова в такой же неблагоприятной роли. На районном совещании передовиков сельского хозяйства она берет на себя обязательство взять в своем колхозе с гектара 120 пудов в то время, когда Рагулин берет на себя обязательство взять урожай в 250 пудов с гектара. Рагулин о ней думает: «прибедняется, окаянная баба. Земли-то у нее лежат рядом и я то знаю, какая там у тебя почва...»

А после этого автор оставляет снова тетю Дашу в покое.

Как же читатель должен воспринять этот образ? Почему ему автор не дает такой четкой квалификации, как Рагулину или Артамашову? Что это — некая «золотая середина», с которой нужно примириться как с неизбежным злом? Наш колхозник не хочет мириться с той политикой мелкого благополучия, носительницей которого является Дарья Байкова. Колхозник хочет равняться на Рагулина, а Дарья Байкова довольно дурной для него пример. Слишком спокойный тон, взятый автором в отношении тети Даши, ошибочен. Слов нет, есть и такие председатели, как тетя Даша. Бабаевский ее не выдумал, но для советского писателя никогда не было правилом спокойно констатировать жизненное явление, не вынося о нем своего прямого и ясного суждения.

Социалистический реализм в руках советского писателя — самый совершенный метод, отражения действительности. Он открывает перед художником самые неограниченные возможности создания подлинно-народных высокохудожественных произведений искусства. Но социалистический реализм накладывает и чрезвычайно высокие обязанности на художника слова. Социалистический реализм предполагает такое сочетание содержания и формы, при котором идея художественного произведения получила бы яркое, убедительное и ясное выражение. Жизненный факт, пусть самый красочный и волнующий, не есть еще явление искусства. Для того, чтобы жизненный факт превратился в произведение искусства, писатель обязан найти соответствующие художественные краски. Партия поэтому требует от писателей, наряду с глубоким идейным содержанием неустанно совершенствовать и художественную форму.

С. Бабаевскому удалось найти такую форму, которая отвечает содержанию его произведения. Эпическое повествование, лишенное вычурности и всяких формалистических излишеств, оно в то же время носит лирически приподнятый эмоциональный характер, и это как нельзя более отвечает характеру героических дел, описываемых в романе. Произведение Бабаевского поэтично и это также хорошо передает тот пафос труда, которым заполнена жизнь советских людей.

Строго говоря, С. Бабаевскому и не пришлось искать форму, ибо она сама приходит, если писателю есть о чем сказать. К простоте и ясности стиля — характерным чертам социалистического реализма — стремится С. Бабаевский. Глубоко, идейное искусство, каким является искусство советское, вызывает к жизни такие новые формы, которым совершенно чужды бессмысленная словесная эквилибристика, пустая фразеология формалистов. К советскому писателю, вооруженному хорошим знанием жизни, знающему о чем сказать, форма придет сама, и будет она при этом свежей, яркой, простой и в то же время новой и самобытной. Великий критик революционер-демократ Чернышевский писал: «Сознательная забота об оригинальности, есть забота о форме. У кого есть содержание, тот не будет хлопотать, чтобы отличаться оригинальностью. Он не может не быть оригинален, потому и не думает об этом. А забота о форме приводит к пустоте и ничтожности».

У Бабаевского есть главное: есть о чем сказать, есть замечательное представление о предмете своего повествования. Мы видели уже ранее, как это знание определило волнующее поэтическое, глубоко правдивое содержание, как оно облеклось в соответствующую ему простую и выразительную форму.

Кажется, Стендалем была высказана такая мысль: если читатель теряет ощущение формы, если перед мысленным взором проходят картины и образы, — писатель может радоваться, он достиг должного эффекта.

Форма романа С. Бабаевского не навязчива. Наоборот, она помогает образно представить содержание романа. Не случайно одна из читательниц В. Кашмина написала автору: «Я, когда прочитала Ваш роман, то показалось, будто в кино все посмотрела: и сплав леса, и красавицу Кубань, и степные просторы, и Рубцова-Емницкого с его подчиненными. Ваша повесть просится на экран».

По творческой манере, по манере изложения материала С. Бабаевский близок двум писателям русской классической литературы — Гоголю и Тургеневу. От Гоголя к Бабаевскому перешла, наряду с реалистической достоверностью изображаемых явлений, лирическая мягкость, поднимающаяся иногда до высоких патетических тонов, мягкий юмор, от Тургенева — живая и убедительная логика художественных образов. Следование лучшим традициям русской классической литературы — это совершенно правильный путь, на который встал молодой советский писатель в поисках нового стиля. Но в процессе деятельных творческих исканий, которые, несомненно, способствуют выработке нового стиля, автор иногда допускает отступления, промахи.

Известно, что Тургенев был блестящим стилистом, равного которому трудно найти во всей мировой литературе. Это и его язык, в частности, Ленин назвал великим и могучим. Как самое ценное свое завещание Тургенев оставил литературной молодежи заботу о языке. «Еще один последний совет молодым литераторам и одна последняя просьба, — писал он, — просьба моя состоит в следующем: берегите наш язык, наш прекрасный русский, язык. Этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками, в числе которых блистает... Пушкин. Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием, в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса!»

Можно говорить о простоте языка Бабаевского, можно говорить о его народной основе, но в то же время можно говорить и о тяжелой конструкции фразы у Бабаевского, затрудняющей ее восприятие.

Иногда Бабаевский ограничивается простым подражанием или Тургеневу, или Гоголю. Убедиться в этом можно, сопоставивши начало романа «Отцы и дети» и «Кавалера Золотой Звезды».

Так же иногда построение фразы, а то и композиция всей картины заимствуются у Гоголя. Вот, например, как описывает С. Бабаевский спящих после работы людей:

«А когда спали-таким крепким сном, что хоть пали из пушек, — не проснутся! Кто спрятал голову под бричку, в тень, широко раскинув ноги; кто поудобнее устроился возле колеса на влажной и прохладной земле, прикрыв от солнца глаза платком или картузом; кто соорудил из рядна подобие

шатра и сунул туда голову... Вот трое мужчин растянулись посреди дороги: они лежали навзничь, широко, по-богатырски раскинув сильные руки...»

Читателю, знакомому с Гоголем, не нужно подсказывать, что трое спящих посреди дороги мужчин — это тот самый спящий запорожец, который перегородил дорогу ехавшему по Сечи с сыновьями Тарасу.

Советская литература унаследовала все лучшие традиции русской классической литературы. Но советская литература не простое продолжение русской классической. Советская литература это новый этап в развитии мировой литературы.

И вот, когда заходит речь о художественных достоинствах произведения советского писателя, мы обязаны говорить о них, имея в виду наивысшие достижения нашей русской классической литературы. Уровень, которого достигла наша классическая литература, мы не только не имеем права снижать, но отталкиваясь от него, поднимать литературно-художественное творчество на новую, еще более высокую ступень.

Б. Рюриков в статье «Проблемы социалистического реализма»*), писал: «Искусство социалистического реализма — огромный шаг в художественном развитии человечества. Нашим писателям и художникам по плечу создание произведений, которые оставят далеко позади лучшие образцы творчества старых времен».

Путь творческих исканий С. Бабаевского здоровый и правильный. Совершенствование художественного мастерства главная его задача. И если мысли и чувства автора, составляющие силу «Кавалера Золотой Звезды», будут и впредь руководить автором в поисках высокой художественной формы, если автором и впредь будет руководить пылкое стремление к деянию, созидающему новый светлый коммунистический мир, т. е. то стремление, которым живет весь советский народ, на пути творческих исканий его ждет несомненный успех. Общение с живой социалистической практикой, активное в ней участие — здоровая и плодотворная основа творческого роста. «Кавалер Золотой Звезды» не предел творческих возможностей автора, и успех романа не должен вызвать у автора настроение благодушия, самоуспокоенности. Ограничиться достигнутым — это значит, отстать от нашей жизни. А писателей, отстающих, очень быстро забывают, наоборот, о писателях, идущих в ногу с жизнью, расчищающих своим художественным словом дорогу в будущее, знают, их читают, запоминают, любят, завещают потомкам.

*) «Правда» от 21 июля 1948 г. № "203 (10914).